

Содержание

От автора	6
1991	8
1992	44
1993	78
1994	108
1995	142
1996	168
1997	196
1998	222
1999	248
2000	276

От автора

Теперь уже дурной тон называть 90-е только «лихими». Определение возникло в середине «благословенных» 2000-х и прожило до кризисного 2008-го, неприлично похожего на кризисный 1998-й. После этого стали легко находиться все другие параллели. Потребительский бум – национальная идея нулевых – был начат в 90-е передовым классом «новых русских» (см.1993). А выборы с заранее известным результатом тогда возникли как возможность (см.1996), чтоб потом стать обязанностью. 2000-е оказались 90-ми, усиленными большой разницей – очень большой разницей цен на нефть, и да, тут «нулевые» похожи только на 70-е (см. «Намедни. Наша эра. 1971–1980»). Поневоле поймешь желание отменить «смуту перестройки» и последующее «лихолетье» – ведь тогда бы золотые времена гармонично слились.

Вообще почему одно десятилетие должно оправдываться перед другим, особенно если они соседние? Где были деятели 2000-х в 90-х? Таились, носа на улицу не показывали? Душили слезы, кусая подушку? Хорошо же им лежалось в своих постельках в ожидании лучших времен! 80-е считались «минутами роковыми» и «эпохой перемен», пока не кончились. Потом вспоминались их наивная романтика и мягкая эволюционность. А пролистываешь уже свер-

станный том про 90-е – жутковато. И от жути, и вообще от «густоты». Так что, вправду «худшие времена»? Но ведь должен был их кто-то прожить, а не переждать, иначе как наступили бы «лучшие»? Всякому, кто тогда что-нибудь сделал, сделанное уберег и сам уцелел, впору медаль давать: «Пережившему 90-е».

Что не отменяет, конечно, права 2010-х наградить людей 2000-х за их жизненный подвиг.

Счастливо!

Программа «Намедни», неполитические новости за неделю, 1993

1993

Сериал «Намедни 1961–1991», 1997

Сериал «Российская империя», 2000

Сериал «Живой Пушкин», 1999

19

ОГЛ

10	Зажим гласности в эфире	26	Южные Курилы
10	Чай в пакетиках	26	«Мерседес-600»
11	Премьер Павлов	28	Путч ГКЧП
	Обмен 50 и 100 руб.	32	После путча ГКЧП
12	Попытки переворотов	34	Боевики
	в Литве и Латвии	35	Дудаев
14	Товарный кризис	36	Распад Югославии
	Гуманитарная помощь	37	Прослушка посольства США
15	Русский шансон	37	Убийство Талькова
16	«Буря в пустыне»	38	Снова Санкт-Петербург
17	Референдум о судьбе СССР	38	Запрет компартии
18	Социализма нет	39	Беловежские соглашения
	Хонеккер в СССР		СНГ
18	Двоевластие в России	40	Россия вместо СССР
19	Виктук. «М. Баттерфляй»		Уход Горбачёва
20	Российское ТВ	43	Последние народные СССР
20	Мощи Серафима Саровского	43	Дипотношения с Израилем
21	Пуховики		
21	Ново-Огарёво		
22	Ельцин – президент РСФСР		
23	Барби		
23	Убит Раджив Ганди		
24	Много разных вер		
25	Вкладыши от жвачек		
25	Газовые баллончики		

Зажим гласности в эфире

Политическое похолодание зимы 90/91 года заметнее всего на телевидении: на ЦТ остается только государственная пропаганда

Первый в новом году выпуск самой популярной в стране программы «Взгляд» (см. 1987) 4 января не выходит. В нем хотели обсудить отставку Шеварднадзе (см. 1990), но тема разногласий в руководстве страны ныне непроходная. Приказ об отмене эфира подписывает первый зампред Гостелерадио, раньше подобные решения принимались негласно. Объяснение – «уточнение концепции программы», которое продлится до конца советской власти.

В Телевизионной службе новостей (см. «ТСН», 1990), отличных от программы «Время» информационных выпусках первого канала, Татьяна Миткова настаивает на передаче не только текста официального сообщения ТАСС о событиях в Вильнюсе, но и видеохроники. В этом ей отказано, но ведущая артачится, и тогда ее отстраняют от работы. Из кадра также выведены другие лица программы – Дмитрий Киселев и Юрий Ростов. И снова причины конфликта не скрываются: цензурные скандалы явно санкционированы сверху.

Е. Беликов / Независимая газета

Б.

Рис. Евгения Беликова.

Чай в пакетиках

Отечественный порционный чай в сдвоенных промокашечных мешочках успеха не имел. Зато «фирменные» пакетики на ниточках с бумажной этикеткой-якорьком, каждый – в цветном конвертике и/или по 10–20 штук в коробочках, меняют всю культуру потребления главного национального безалкогольного напитка

Самый первый чай в иностранных пакетиках отечественные потребители получили даром: он попал в наборах гуманитарной помощи. Вскоре потекли два коммерческих потока: разные невнятные «хербаты» (то есть «гербарные» напитки) из Польши и ведущие массовые бренды Lipton, Dilmah, Pickwick и проч. В начале десятилетия они – дорогой элитный продукт, завариваемый по-иностранному. Порционная технология удобна: ради одной чашки/кружки не надо канителиться с целым чайником.

В первых офисах очень цивилизованно звучит вопрос: «Вам какого чая?» – чтоб гость выбирал между черным, зеленым

и даже красным и заваривал бы сам. То же предлагает весь новый общепит. Особой сноровки требует прилюдное извлечение пакетика из напитка: поднять на ложечке, дважды обмотать ниточкой, отжать и, не уронив ни капельки, сбросить в пепельницу или на блюдце. Маньяки со вкусом к сверхкрепким «чифирям» сетуют: «пакетный ничем не пахнет», но такие в меньшинстве, а к черному чаю принято подавать лимон – вот и нюхайте. Когда новую упаковку освоят российские чаеоторговцы, пакетики станут всенародными. Общеизвестные марки – нейтральный «Майский чай» или «работающие под Восток» типа «Принцесса Нури» – почти

изгоняют фарфоровые заварные чайники из обихода. На пакетики переходят железные дорожки, авиакомпании и бесчисленные конторы, «гоняющие чай» весь рабочий день. Те, кто прежде размешивал в жиденькой водичке две ложки варенья – чтоб «закрасить», – полюбили Milford, яркие упаковочки с фруктами и ягодами, вовсе не содержащие чая.

Церемонии с рассыпной заваркой остались верны или старые любители – те, кто выбирает только пачки «индийский со слонном», – или новые, покупающие дорогие красивые жестянки и особо ценные «весовые» сорта, отмеряемые магазинами-бутиками в герметично закрученные кулечки.

Валентин Павлов

Спецвыпуск газеты «Коммерсантъ»

Премьер Павлов Обмен 50 и 100 руб.

Горбачев меняет премьера: вместо работающего с начала перестройки Николая Рыжкова (см. «Смена власти», 1985) назначен Валентин Павлов. Новый глава правительства тут же проводит обмен самых крупных купюр, но финансы это не оздоровит

Экономический кризис в стране очевиден, и кто-то за него должен отвечать. Говорят, Горбачев ревниво отнесся к популярности Рыжкова, когда тот на месте руководил спасательными работами после землетрясения в Армении (см. 1988). В конце 90-го у премьера случился сильный сердечный приступ, и теперь его отставляют «по состоянию здоровья». 14 января пост главы правительства занимает рыжковский министр финансов Валентин Павлов. 22 января он проводит «профильное мероприятие» по своей основной специальности – обмен денежных купюр. Напирая на то, что это – «не реформа», объявляют о введении пятидесяти- и сто-рублевых банкнот нового образца. Ста-

рые прекращают хождение с полуночи, причем сообщение сделано в программе «Время», то есть после 21.00, когда закрыты магазины и сберкассы. Наличные надо сдавать в кассы предприятий, спорные случаи будут рассматривать комиссии по месту работы или проживания – в общем, понятно, что всем всё не обменяют.

Самые находчивые успевают разменять доживающие свои часы бумажки на вокзалах и у таксистов. Шлют переводы с круглосуточных железнодорожных почт. Остальные несколько дней доказывают «трудовое происхождение» своих купюр с портретом Ленина (новые – почти такие же, но без вождя, что симптоматично). Расчет очевиден: изъять у населения хоть часть

гигантских сумм, не обеспеченных товарами. Успешные в новых условиях люди и вправду имеют на руках многие тысячи рублей в крупных купюрах, а раньше одна-две «пятидесятки» или «сотни» считались солидной «зачаточкой». Вклады в сберкассах «примораживают»: можно снимать по 500 рублей в месяц.

Павлов говорит, будто правительство упреждает западный заговор против денежного обращения в СССР: аргументы про иностранные диверсии снова в ходу. Объясняют про борьбу с «теневой экономикой» – но она с небольшим дисконтом легко обновляет всю свою наличку. Павловский обмен никакого видимого эффекта финансового оздоровления не имеет. Население еще больше озлоблено на союзную власть и ждет новых подвохов. Председатель Госбанка СССР Виктор Геращенко обещает в той же программе «Время» отдать обе руки на отсечение, что не будет обмена 25- и 10-рублевых купюр, но кто же теперь поверит.

Через два месяца повышают цены, регулируя их сложной системой «предельных уровней и компенсаций». Результат тоже нулевой: колбасы не было по 2.20, нет ее и по 8 рублей за килограмм. Премьер Павлов надменно изрекает: порок не в системе, порок в людях.

VIRGILIUS USINVICIUS/AP/ East News

Бронетехника штурмует телецентр в Вильнюсе

Валентин Мисюков / ГИСС

Баррикады на улочках Риги

Попытки переворотов в Литве и Латвии

Союзный Центр пробует силой вернуть почти ушедшие из СССР республики Прибалтики (см. 1988). 13 и 20 января в Вильнюсе и Риге – два кровавых воскресенья подряд. Ситуацию они переломить не могут – это лишь прологи к захвату власти, которым дает отпор коренное население

В почти мононациональной Литве за независимость даже местная компартия. От ее большинства во главе с Альгирдасом Бразаускасом (ок. 86 тыс. членов) откололось меньшинство во главе с Миколасом Бурокаявичюсом (ок. 40 тыс. членов) – они образуют компартию Литовской ССР на платформе КПСС. 8–9 января в Литву переброшены бойцы спецподразделения КГБ «Альфа» и части Псковской десантной дивизии. 10 января Горбачев требует восстановить в республике действие Конституции СССР. На следующий день советские части занимают в Вильнюсе Дом печати и некоторые другие объекты, а второй секретарь прomosковской компартии Юозас Ерма-

лавичюс заявляет о создании Комитета национального спасения, который провозглашен в Литве единственным легитимным органом власти. Кто кроме него самого и его шефа входит в число спасателей, коммунист сообщает отказывается. Сценарий, известный по вводу войск в Чехословакию (см. 1968): «армия расчищает дорогу здоровым силам, которые в трудный для родины час пришли ей на помощь». Верховный Совет и местные СМИ называют это началом мятежа, призывая население к защите государственности. Вокруг парламентского комплекса строят баррикады, народ собирается у многих общественных зданий – чтоб не допустить их захвата. Вечером 13 января спецназ штурмует студию

телевидения в центре Вильнюса. Толпа, стоявшая у входа, разогнана ударами прикладов, внутренняя охрана смята. Литовское ТВ вещает до тех пор, пока бойцы не врываются в студию прямого эфира к ведущей Эгле Бучелите. К телебашне в районе новостроек движется бронетехника. Ей наперерез бегут жители окрестных домов. В столкновении убито 14 человек. Одна из жертв – офицер. Скорее всего, он погиб от случайной пули своих – был застрелен в спину, влезая в окно.

Вильнюсская видеохроника – на экранах всего мира. В усеченном виде ее показывает даже Центральное телевидение СССР. Решимость литовцев поражает: ясно, что автоматами и бэтэрами там уже ничего не

добиться. Москвичи могут слушать непрерывную передачу «Эха Москвы» (см. 1990), корреспондент радиостанции находится в Вильнюсе; тон – очень сочувственный. Официальная версия на всю страну: «Националистические элементы оказали сопротивление властям». На сессии Верховного Совета СССР министр обороны Дмитрий Язов и глава МВД Борис Пуго оправдывают действия силовиков, но настаивают: Центр им приказа не давал. Горбачев, как и после Тбилиси (см. 1989), говорит, что узнал обо всем только утром. Он снова не занимает никакой позиции, изъясняется путано и уклончиво. По первой всесоюзной программе дважды показывают снятый в Вильнюсе спецвыпуск программы Александра Невзорова (см. «Ленинградское телевидение», 1989). Пропагандистско-документально-постановочный фильм называется «Наши» – мол, защитники советского единства бьются за всех нас против «ненаших». Лихой репортер неожиданно превратился в яростного защитника империи; из ампулы политического бойца он уже не выйдет.

Ельцин, вылетев в Таллин, подписывает с руководителями прибалтийских республик (подпись главы Литвы Ландсбергиса – по факсу) декларацию о признании РСФСР их суверенитета. Генсеку ООН предложено созвать конференцию по проблеме балтийских стран. Ельцин обращается к солдатам Советской армии, призывая воинов-россиян не участвовать в насилии над мирными жителями. Открытое письмо Ельцина народам Прибалтики адресовано прежде всего к русскоязычным: «Наступил час выбора

между миром и гражданской войной». Но большинство русских в республиках-беглянках – противники независимости, война с коренным населением их вроде не страшит, для них Ельцин – предатель, а Невзоров – заступник.

В Москве, Ленинграде и некоторых других городах на шествиях в поддержку прибалтов несут лозунги в духе «За вашу и нашу свободу!». В «Московских новостях» (см. 1987) – воззвание видных деятелей перестройки «Преступление режима, который не хочет сходить со сцены»: ответственность за новые жертвы советского строя возложена на Горбачева. В Вильнюсе похороны погибших проходят как общенациональная акция скорби и протеста.

В сравнительно ассимилированной Латвии компартия осталась промосковской. Ее первый секретарь Альфредс Рубикс и Интерфронт (противник Народного фронта, выступающего за независимость) соперничают с Верховным Советом под председательством Анатолия Горбунова (латыш с русскими именем и фамилией). Боевая сила двоевластия – рижский ОМОН, который чуть что готов приструнить сепаратистов. После вильнюсских событий в Риге спешно строят баррикады, блокируя улочки Старого города. Но вечером 20 января ОМОН атакует здание МВД на широком бульваре Райниса. Четверо погибших – двое милиционеров и два оператора из съемочной группы Юриса Подниекса (см. «Легко ли быть молодым?», 1987), восемь раненых.

Наутро пропаганда ежечасно повторяет странную историю: милиция захватила жену омовца, а друзья вступились и т.д.

А Рубикс несогласованно твердит про провокацию – ОМОН ни при чем, МВД чуть ли не само в себя стреляло. Кровапролития вызывают оторопь, но понятно, что хода событий они изменить не в силах – напротив, Прибалтика теперь прочь не пойдет, а побежит. В Литве, удерживая телецентр, в кадр посадили некоего Касперавичюса, по слухам, офицера местного КГБ. Он уныло читает просоветские новости – и что, это победа? «Тассовки» кого-то оставят в Советском Союзе?

Горбачев наконец начинает действовать. Он вызывает в Москву председателя Верховного Совета Эстонии Арнольда Рюителя (руководство компартии республики – тоже за независимость) – это знак того, что в Таллине не случится третье кровавое воскресенье. На следующий день у Горбачева Горбунов и Рубикс – вроде как Кремль мирит враждующих. Затем выступление по телевидению: президент СССР осуждает шаги по выходу из Союза, но и отмежевывается от событий в Вильнюсе и Риге, они – не «линия президентской власти». Выражает соболезнования. Указывает: претендовать на приход к власти можно только конституционным путем, недопустимы апелляции к вооруженным силам в политической борьбе и самовольные действия войск. То есть все совершили преступления, но достаточно их квалифицировать таковыми и сказать, чтоб впредь – ни-ни.

В феврале–марте на референдуме в Литве – 90% голосов, в Латвии – 73% и в Эстонии – 79% подают за независимость от СССР.

Запятнанная репутация лауреата Нобелевской премии мира Горбачева – самодельная карикатура и выброшенные советские паспорта на ограждении вильнюсского телецентра

Похороны погибших в Вильнюсе

Внутри промтоварного магазина и снаружи булочной

Товарный кризис Гуманитарная помощь

Ежедневная проблема всего года: еда. В госторговле нет почти ничего. Запад направляет в СССР гуманитарную помощь

Бывает так: магазин открыт, но ни на одном прилавке нет ничего – продавцы ждут привоза хоть какого-нибудь продукта. Впервые с 40-х годов повсеместно стоят очереди за хлебом. Нормирован весь ширпотреб. Предприятия покрупнее устраивают «распродажи», доставляя на рабочие места любые товары – от подсолнечного масла до электроутюгов. Выше всего ценится привоз одежды и обуви. Запад, напротив,

обеспокоен угрозой голода в огромной стране и направляет в СССР гуманитарную помощь: банки тушенки, ветчины и сосисок, соки и компоты. В детских садах выдают здоровенные серебристые пакеты с иностранным сухим молоком и кашами. Признательная за свое объединение Германия присылает миллион армейских пайков. Сверхдержава, которую кормят из жалости ее вчерашние соперники, – картина невиданная.

Многие советские граждане, стыдясь, восклицают: «До чего мы докатились!» – прежде раздачу бесплатной еды они видели в старой хронике, когда сами кормили немцев, взяв Берлин, или в новой хронике из голодающей Африки. Власти принимают постановления о «системе распределения» и «улучшении системы распределения» гуманитарной помощи, которую население в обиходе называет «гуманитаркой». Кинопарадия-91 на эпизод из советского кино про войну: в избу, гремя сапогами, вваливается немец. Гаркнув: «Матка! Курка, яйка, малако!» – со стуком выставляет на стол гуманитарную помощь.

Раздача западной гуманитарной помощи в детском саду

Русский шансон

Проведенный единственный раз фестиваль «Русский шансон. Лиговка-91» дает определение новым блатным и приблатненным песням и делает Петербург столицей реабилитированного жанра

меня, извозчик», заглавная песня которого – свежий образец канонического «гимна откинувшегося»:

*Нынче я пирую,
Отзвенел звонок.*

Зэк еще сталинских времен – по политической 58-й – поэт-песенник Михаил Танич (в числе его хитов «Текстильный городок» – см. «Кристаллинская», 1963) в 90-м собирает группу «Лесоповал». Коллектив строго придерживается формата: песни «Не убивай», «Три татуировочки», «Вагон столыпинский» и т.п.

Следующие шаги сделают никогда не сидевшие и работающие под псевдонимами. Евгений Кемеровский (Яковлев) актуализирует сюжет о единой бандитской семье шлягером «Братва, не стреляйте друг друга». Крайне своевременное среди «беспредельного мочилова» произведение экранизировано клипом с полированным гробом, черными пальто и стаей воронья (см. также «Братва», 1995). Михаил Круг (Воробьев) сложит главную песню обновленной блататы – в формате «Таганки», про срока огромные:

*Владимирский централ –
Ветер северный.
Этапом из Твери –
Зла немерено.*

Признание абсолютное: «Владимирский централ» пятилетку будет звучать у каждого частника – занятого извозом водителя «Жигулей». Именно тогда блатату окончательно переименуют. Популярную в 90-х премию шоу-бизнеса «Овация» Новиков

Михаил Круг

еще получит в номинации с космополитским названием «городской романс», а Круг – впервые – за «русский шансон». В столице жанра еще раньше начало вещать «Радио Петроград – Русский шансон»; московская станция «Радио Шансон» выйдет в эфир только в 2000 году.

С конца 80-х приезжающий на родину из США Вилли Токарев поет про эмиграцию как про зону, а почти реэмигрировавший Михаил Шуфутинский работает в духе одесского кафешантана: «Для милых дам, для милых дам / Всегда я свеж не по годам» или «Люба-Любонька, / Целую тебя в губоньки».

Михаил Шуфутинский

Евгений Кемеровский

Блатата, сколько ее ни запрещали, жила все советское время: на полуподпольной эстраде, на зоне, в компаниях – даже самых звездных. «Интеллигенция поет блатные песни. Поет она не песни Красной Пресни» – бдительно рифмовал Евгений Евтушенко (см. 1965). Владимир Высоцкий (см. 1977), многим обязанный блатате, поднял свои песни как знамя личной свободы во времена застоя. Первые программы из классики жанра с добавлением новых опусов выпустил в Ленинграде Аркадий Северный (см. 1973), там же взошла первая звезда с целиком собственным репертуаром – Александр Розенбаум (см. 1987). Они запели всерьез, от первого лица.

В 90-е больше ничто не регламентирует ни авторов-исполнителей, ни публику – подлинные вкусы наконец берут свое. Время усиливает спрос: наступает капитализм, который современники назовут бандитским. На рубеже десятилетия выходит на свободу свердловский музыкант и звукорежиссер Александр Новиков (получил срок за «изготовление и сбыт электромузыкальной аппаратуры»). Восстановлен в правах и новиковский альбом «Вези

Александр Новиков

Александр Новиков

Михаил Шуфутинский

Военная операция в Ираке – победители и жертвы (справа)

«Буря в пустыне»

17 января в 3 часа ночи по багдадскому времени лидер мировых теленовостей компания CNN раньше госдепартамента США сообщает миру, что Соединенные Штаты и их союзники начали против Ирака войну. Быстрая и победоносная, она демонстрирует безусловное превосходство западной военной доктрины

Прямое включение из Багдада – мир впервые так узнает о ходе войны

Советский эмиссар Евгений Примаков у президента Ирака Саддама Хусейна

Архимид Е. Примаков

В прошлом году Ирак за считанные часы оккупировал соседний Кувейт, своего союзника в недавней войне с Ираном. Богатейший эмират провозглашен 19-й провинцией Ирака, свергнутый монарх бежал в Саудовскую Аравию. ООН вводит против агрессора санкции, Запад готовится к войне. СССР увещевает своего многолетнего клиента – к иракскому правителю Саддаму Хусейну летает советский спецпредставитель Евгений Примаков. Но крупнейший в истории багдадский вор непреклонен, и Москва впервые не защищает арабского союзника, голосуя на Совете Безопасности за применение силы.

Более месяца американцы при участии англичан и французов воюют только с воздуха: страшной силы авиаудары и крылатые

ракеты «Томагавк», запускаемые с кораблей в Персидском заливе. Это первая в истории телевизионная война – кадры бомбардировок ведущие телекомпании дают в прямом эфире, а CNN транслирует боевые действия почти круглосуточно. После шести недель «бесконтактного» огня у Ирака не остается ни одного целого военного объекта, и только тогда начинается наземная операция. Через четыре дня президент США Джордж Буш объявляет: Кувейт свободен.

Иракцы в отместку слили тысячи тонн кувейтской нефти в Персидский залив и подожгли сотни скважин – их будут тушить до конца года. Считается, что «Саддам поставлен на колени», но он удержался у власти, а его режим «в борьбе с неверными» даже

окреп. Поражением Багдада попытались воспользоваться курдские сепаратисты на севере страны, но иракской авиации хватает сил, чтобы разрушить захваченный ими город Киркук.

Операция «Буря в пустыне» демонстрирует превосходство профессиональной армии при либералах над всеобщей воинской обязанностью при диктатуре. В СССР, ушедшем ни с чем из Афганистана, впечатлены особенно. Даже газета «Красная звезда» печатает уважительную статью «Так воюют профессионалы».

Подоженные иракцами кувейтские нефтескважины будут гореть несколько месяцев

Референдум о судьбе СССР

17 марта проводят референдум о сохранении СССР. Горбачев получает нужный результат, но на участь Союза это не влияет

Президент и госпропаганда за ним повторяют: граждане страны против растаскивания нашей великой державы по республиканским квартирам, и это убедительно покажет референдум. Но едва только голосование было назначено, от него сразу отказались Латвия, Литва, Эстония, Молдавия, Армения и Грузия – свои «квартиры» они уже считают отдельными. Вопрос референдума в девяти поддержавших его республиках звучит так: «Считаете ли вы необходимым сохранение СССР как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?» Формулировка лукавая: «сохранение» страны, которой еще нет, – она возникнет после обновления, и тогда в ней «будут» прежде невиданные «права и свободы».

Российское руководство призывает население не верить и ответить «нет». Ельцин заявляет: Горбачев пытается референдумом поддержать нынешний унитарный Союз. В РСФСР в бюллетень вносят пункт о введении поста президента, выбираемого прямым всеобщим голосованием.

«Да» на референдуме отвечают 76%, «нет» – неполных 22%. Ясно, что будь в бюллетенях реальный вопрос повестки дня: «Хотите ли вы жить: а) в СССР? б) в своей республике, ставшей независимым государством?» – результаты могли быть совсем иными. Распада империи голосование ничуть не останавливает. Заголовок еженедельника «Коммерсантъ»: «Референдум прошел. И плебисцит с ним». Почти 70% голосовавших россиян поддерживают введение президентского поста.

ВСЕНАРОДНОЕ ГОЛОСОВАНИЕ (РЕФЕРЕНДУМ СССР)

**Мама!
Спаси мое будущее!
Приди и скажи:
«Да Союзу»!**

